

Завтрак также был оформлен в западном стиле.

Два аккуратно нарезанных кусочка хлеба были поджарены до легкой хрустящей корочки, а между ними лежали сыр и ветчина; с обожженным и хрустящим внешним слоем и мягкой и нежной серединой, дополненной стаканом обжигающе горячего свежего молока, — это идеальная еда, которую можно съесть утром после сна.

Естественно, так думал только Шэнь Дунцин. Когда юноша вгрызся в хорошо прожаренную яичницу, он запоздало осознал:

— Нам не хватает одного человека?

Бородач сегодня не появился.

Отаку в клетчатой рубашке сказал:

— Он у себя в спальне. Я стучался к нему, но он не открыл и сказал, что плохо себя чувствует и не хочет спускаться.

Мужчина был в полном порядке, когда они видели его вчера вечером, и не мог заболеть до такой степени, чтобы не выйти из комнаты в короткий промежуток времени между закатом и рассветом.

Если только бородач не прикоснулся к чему-то, к чему ему не следовало прикасаться.

Лысеющий мужчина средних лет нахмурился:

— Он выходил из своей комнаты прошлой ночью?

Шэнь Дунцин и Чжоу Вэньян переглянулись.

Условие допуска, данное игрой, состояло в том, чтобы либо убить графа, либо выжить во время церемонии сбора урожая.

Прошлой ночью они были свидетелями того, как граф умер тяжелой смертью, в этом не могло быть никакой ошибки, и в соответствии с логикой игры, они должны были уже очистить копию.

Однако они этого не сделали.

Они все еще оставались в замке.

Чжоу Вэньянь потягивал молоко, думая: «Значит, графа не так-то легко убить.»

Скрип—

Дверь столовой открылась. Вошла экономка и сказала игрокам:

— Тело графа немного восстановилось, и он будет присутствовать на банкете сегодня вечером. Пять юных леди, пожалуйста, сделайте соответствующие приготовления.

— Пять? — переспросил Чжоу Вэньянь.

— Да, — ответила экономка, пристально посмотрев на него.

— Понятно, — мужчина кивнул.

Одарив Чжоу Вэньяна натянутой улыбкой, экономка медленно вышла из зала.

— Ты что-нибудь знаешь? — поинтересовался отаку.

Чжоу Вэньянь откинул столовые приборы и они со звоном упали на фарфоровую тарелку.

— Пять леди, — лениво произнес мужчина, — это означает, что на банкете одна леди будет отсутствовать.

Мужчина средних лет и парень отаку побледнели. Оказалось, что бородатый мужчина встретил свою беду.

Однако их пугало вовсе не то, что их товарищ погиб. Скорее, их страх был вызван тем, что они не знали, почему погиб их товарищ.

Чжоу Вэньянь встал и, поправив свои манжеты, сказал небрежным тоном:

— Я дам вам совет, будет лучше, если вы отвергнете ночное приглашение от графа.

В замке графа имелась обширная библиотека. Книг настолько много, что их хватало для того, чтобы заполнить каждый дюйм стены от углов до крыши, и каждая полка была плотно набита всевозможными книгами.

Перед послеобеденным чаем гостям разрешили осмотреть замок, и Шэнь Дунцин выбрал библиотеку. Причиной его выбора было то, что там давали сладкое и вкусное печенье с черным

чаем.

— Граф, очевидно, умер прошлой ночью, — сказал У Цзя, отщипнув печенья.

Как он мог прийти сегодня на банкет?

Чжоу Вэньянь наугад выбрал книгу со стены и пролистал ее.

У Цзя бессистемно предположил:

— Может ли он действительно быть вампиром? Но с тем, как он выглядел прошлой ночью, даже вампиру было бы трудно жить. Или что-то не так с методом убийства?

По сравнению с беспокойством У Цзя, Чжоу Вэньянь казался гораздо более спокойным. У него даже хватило сил прочитать написанные в книге слова.

— Босс, не мог бы ты придумать способ? — спросил У Цзя.

Шэнь Дунцин грыз печенье, издавая хрумкающие звуки, словно хомячок, уминающий свои вкусняшки, когда внезапно заговорил:

— Граф не человек.

У Цзя выпалил:

— Все и так по...

...поняли, если бы он был человеком, то уже умер прошлой ночью.

Чжоу Вэньянь поднял глаза и пристально посмотрел на него.

У Цзи поспешно изменил свои слова и сухо рассмеялся:

— Ты прав.

— Когда люди умрут, то станут призраками; и даже если призрак умрет, всегда будет происходить рассеивание энергии инь. Однако никаких подобных признаков прошлой ночью не было.

Как бывший свирепый призрак, Шэнь Дунцин не мог быть более ясен в таких вопросах. Это означало, что граф не был ни человеком, ни призраком.

Тогда кто же он?

— Считается ли вампир призраком? — поинтересовался У Цзя.

— Может, — пожал плечами юноша. Это коснулось его слепого пятна.

Чжоу Вэньянь постучал пальцами по твердому переплету книги, издав серию глухих звуков. Он улыбнулся, когда его спутники посмотрели на него:

— Я думаю, что сначала мы должны пойти и посмотреть на бородача.

В конце концов, он был первым, кто встретился с графом. Из-за того, что они были на шаг позади, то даже не видели живого графа.

Группа вернулась на третий этаж, где располагались комнаты для гостей.

Шэнь Дунцин не забыл захватить свои маленькие бисквиты, а Чжоу Вэньянь не забыл взять с собой книгу.

Поскольку теперь у них было свободное время, никто не мог оставаться в своей комнате и ждать смерти, и все разошлись на поиски улики.

У Цзя все еще помнил, в какой комнате остановился бородач, и пошел постучать в дверь. Однако никто не отозвался, и он решил попробовать открыть дверь напрямую. Но, к несчастью, дверь была заперта.

Комната бородача и комната У Цзя находились рядом друг с другом, их балконы разделяло расстояние в две руки. Поэтому группа решила пойти напрямую через балкон. Когда молодой человек посмотрел вниз, то увидел десятиметровую пропасть.

С другой стороны, благодаря своим длинным ногам и рукам Чжоу Вэньянь легко перепрыгнул с одного балкона на другой. Мужчина встал на другом конце и протянул руку к Шэнь Дунцину.

Когда юноша перепрыгивал, то случайно приземлился на руки Чжоу Вэньяня. Но не сумев вовремя погасить инерцию, ударился головой о грудь Чжоу Вэньяня.

— Ушибся? — прошептал Чжоу Вэньянь.

Шэнь Дунцин поднял руку и улыбнулся ему:

— Я в порядке.

— Я не в порядке, — донесся до них голос.

Тело У Цзя лежало лицом вниз на полу; из-за того, что его тело было немного нескоординированным, ему было трудно перепрыгнуть через расстояние между парапетами. Он повернул голову и сказал пару слов, чтобы выразить свои оскорбленные чувства из-за разницы в обращении, которое получил Шэнь Дунцин и которое получил У Цзя, несмотря на то, что они оба были компаньонами Чжоу Вэньяня.

Может быть, быть красивым — это все, ради чего он создан?

Чжоу Вэньянь проигнорировал его и вошел в комнату с Шэнь Дунцином.

Тем временем У Цзя смахнул пыль со своего тела.

Ладно.

Удивительно быть привлекательным, особенно когда это соответствует вкусу босса.

Чжоу Вэньянь раздвинул занавески, закрывавшие балкон, и пропустил вперед Шэнь Дунцина. После того, как он отпустил ткань, занавески снова упали, полностью изолировав комнату, непуская ни единого солнечного луча.

Без сомнения сейчас день, но комната была погружена в кромешную тьму.

Чжоу Вэньянь приоткрыл небольшую щель. Как только в комнату заглянуло солнце, раздался душераздирающий крик.

Мужчина отважился пройти вглубь комнаты.

Бородач свернулся калачиком в углу, и на нем все еще было то же окровавленное платье. В отличие от вчерашнего безумия, сегодня его лицо было невероятно бледным. Мужчина обессиленно прятался, а его глаза были полны страха перед солнцем.

Чжоу Вэньянь вспомнил слова, записанные в дневнике.

□Дамы, которые сопровождали меня, одна за другой заболевают, их тела слабеют, они боятся...□

— Боятся солнца, — задумчиво произнес Чжоу Вэньянь. — может, он и вправду вампир?

— Прежде чем я вступил в эту неудачную игру, — сказал У Цзя, — я прочитал два романа, и вампиры, фигурирующие в нем, пили кровь других. Когда это они позволяли людям убивать себя?

— Интересные романы?

Как обычно, Шэнь Дунцин увел разговор в другую сторону, вместо того, чтобы ухватить главное.

У Цзя бессознательно ответил ему:

— Неплохие, чтобы скоротать время.

Чжоу Вэньянь дотронулся до подбородка:

— Неважно, вампир он или нет; мы должны узнать это сегодня вечером.

Но человек, который убьет графа, вероятно, встретит тот же конец, что и бородач, — заметил У Цзя.

— Кто сказал, что я собираюсь убить графа? — приподнял бровь, глядя на непонимающего У Цзя. — Убивать очень неприятно, — мужчина испустил долгий вздох, — почему бы нам не задать графу несколько вопросов в дружеской манере?

Шэнь Дунцин с любопытством спросил:

— Насколько дружелюбно?

Чжоу Вэньянь принялся за обучение молодого человека:

— Например, мы должны сначала связать графа, а потом сесть и мило поболтать.

У Цзя: «Хе-хе, очень дружелюбно.»

<http://bllate.org/book/17972/1726044>